
ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ: ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ

*В.В.Алексеев
Екатеринбург*

ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ: ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ

На исходе второго тысячелетия от Рождества Христова Россия оказалась в трудном, критическом положении. Весь XX в. был для нее сложным потрясением. С моей точки зрения, она переживает столетнюю гражданскую войну, а, выражаясь языком наших предков, — великую смуту, которая грозит перекинуться в третье тысячелетие. Где истоки этой смуты и виден ли ее конец? Разные научные школы, различные политические силы, в конце концов каждое новое поколение отвечают на этот вопрос по-своему.

На предшествующей конференции, посвященной памяти Романовых, я пытался ответить на этот вопрос в широком диапазоне. Сегодня ставлю задачу рассмотреть его сквозь призму гибели царской семьи. В 1918 г. под корень вырубил династию Романовых, в 1977 — срезали даже скалу, на которой стоял дом Ипатьева, где был уничтожен последний Российский император и его близкие. Что это: «зачистка» династии Романовых или уж не всей ли великой России? Ведь вскоре состоялись Хельсинские соглашения, по которым она увязла в трясине так называемых «прав человека», поставивших ее в зависимость от западного политического курса, но это уже другая тема.

В нашу задачу сегодня входит подведение итогов изучения непосредственно гибели царской семьи и осмысления значения данного события для России. Об этом написано много, слишком много и путано. Создается впечатление, что не только «красные», но и «белые» не были заинтересованы в обнародовании истины о гибели царской семьи, как впрочем и сегодня ни либералы, ни коммунисты, ни в России, ни за рубежом не желают заглянуть правде в глаза. Видимо, она настолько горька, что спустя почти век не потеряла своей политической остроты.

Всю имеющуюся литературу о гибели Романовых можно условно разделить на три большие группы.

В первую входят произведения, вышедшие из-под пера белой эмиграции и тех западных авторов, которые на них основывались (Н.Соколов, М.Дитерихс, П.Жильяр, Р.Вильтон, Р.Булыгин, С.Мельгунов, Б.Парес, Д.Ричард, Я.Тревин, Р.Мэссил, Н.Росс и др.)¹.

Вторая немногочисленная группа представлена советскими авторами, которые тоже не имели доступа к первоисточникам принципиальной важности, пытались интерпретировать события в пользу коммунистического режима (А.Авдеев, П.Быков, М.Касвинов, В.Панкратов, В.Яковлев и др.)².

К третьей группе необходимо отнести независимых экспертов как западных, так и российских, которые в 70—90-х гг. XX в. пытались на основе сопоставления «белых» и «красных» источников, а также открывшейся новой архивной информации представить трагические события 1918 г. в новом, более широком свете, не ограничиваясь пресловутым классовым подходом, которым одинаково грешили представители первых двух групп (Ю.Буранов и В.Хрусталева, А.Боханов, Л.Болотин, Г.Июффе, Л.Лыкова, Э.Радзинский, П.Пагануцци, О.Платонов, Л.Сонин, А.Саммерс И.Т.Менгольд, М.Ферро, М.Дзулиани, М.Хейфец, П.Лоррен, Н.Росс и др.)³. Правда, говорить об их независимости приходится осторожно, поскольку одни не совсем отошли от советских пристрастий, другие впали в апологетику ультрамонархизма, третьи несут на себе печать определенных корпоративных интересов или личной предвзятости. Видимо, в такой сложной и противоречивой проблеме, как гибель Романовых, к тому же не обеспеченной основополагающими источниками, по-другому и быть не может.

Более подробно с характеристикой позиций вышеназванных авторов можно познакомиться в наших книгах: «Гибель царской семьи: мифы и реальность» и «Последний акт трагедии» (на английском языке), изданных в Екатеринбурге в 1993, 1996 гг.⁴ Там нет только анализа последних работ: «Покер на костях. Или как скрывают правду о судьбе Николая II» Л.Сониной, «Как это было. Романовы: сокрытие тел, поиск, последствия» Г.Рябова, сборника «Правда о Екатеринбургской трагедии», интригующих своей неожиданностью публикаций А.Мурзина⁵.

Впрочем, краткое положительное резюме о книге Л.Сониной изложено в моем предисловии к ней. Говоря о сборнике «Правда о Екатеринбургской трагедии», хотелось бы отметить его высокий патриотический пафос, отчаянные стремления найти истину в этой

трагедии, комплексный междисциплинарный подход к ее освещению. Это одна из лучших публикаций по данной проблеме. Что касается книги Г.Рябова, то она посвящена полуобоснованию, полуправданию предполагаемых останков царской семьи, найденных в Поросенковом логу под Екатеринбургом и не вносит ничего существенно нового в понимание этой проблемы.

В данном контексте трудно обойти вниманием результаты работы Правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и его семьи, которая работала более четырех лет (октябрь 1993 — январь 1998 гг.). Мне, как ее постоянному члену, вроде бы не с руки говорить плохо об этом органе, но и хорошего сказать нечего. Свою позицию я выразил в особом мнении, которое широко публиковалось не только у нас в стране, но и за рубежом. Комиссия не решила поставленных перед ней задач. Хуже того, она усугубила поиск истины. Санкт-Петербургское перезахоронение предполагаемых останков царской семьи официально закрыло проблему. А фактически загнало ее вглубь, оставив российскую и мировую общественность в недоумении. Серьезная ошибка комиссии заключалась в том, что не была проведена историческая экспертиза материалов, связанных с гибелью царской семьи и сокрытием останков. К исчезновению семьи подошли как к классическому криминальному делу, забывая о том, что оно произошло три четверти века назад и обросло многочисленными историческими документами, которые опровергают многие традиционные криминалистические доказательства. Не спасло положение и применение генетических методов, которые необдуманно абсолютизировались, не имея надежной базы.

Оценивая в целом состояние изученности темы гибели царской семьи, можно констатировать, что за три четверти века она прошла несколько этапов. Наиболее продуктивными были периоды «белого» следствия (1918 — 1922 гг.) и последнего десятилетия (1990-е гг.), прошедшие под лозунгом возрождения России. Однако цунами новых материалов, и особенно версий, не внесло ожидаемой ясности в суть вопроса. Сегодня мы так же далеки от истины, как и в начале пути. Страшная тайна века остается неразгаданной.

Кто принял решение об уничтожении Романовых, какие силы стояли за ним, какие тактические и стратегические цели они преследовали, кого конкретно уничтожили, где останки убиенных, могли кто-то остаться в живых? На эти вопросы до сих пор нет убедительных ответов.

«Да полноте, — скажут мне, — Все давно ясно. Команду дали Ленин со Свердловым, за ними стояли большевистские силы. Они боялись реставрации монархии, вся семья была убита, останки найдены Авдониным и Рябовым, захоронены в Санкт-Петербурге. Нечего больше морочить голову». А я отвечаю: «Подтвердите фактами, что это сделал Ленин, таких фактов нет. Силы-то и среди большевиков были разные. Ни тактически, ни стратегически царь был нестрашен большевикам, а белые не питали иллюзий относительно реставрации монархии. Вся семья, по Л.Сонину, осталась живой и невредимой, а, по М.Хейфецу, еврейский народ в этом подлом деле не участвовал. Народ, конечно, ни причем, но отдельные-то его представители такие, как Юровский, очевидно, виноваты. По А.Авдонинову, подлинные останки покоятся в Санкт-Петербурге, а, по А.Мурзину, их пепел утоплен в уральском болоте».

Так какая же это ясность? До нее далеко. Хватит плясать на костях. Пора, наконец, к проблеме гибели царской семьи подойти ответственно и строго научно. Она может быть решена только независимым органом, который бы получил право иметь все необходимые документы, подошел к проблеме комплексно, сопоставил бы все факты и версии, сделал убедительные выводы. Только тогда будет проведена черта под столетней гражданской войной в России и страна успокоится, как это произошло в Англии и Франции после казни их королей.

Изучая проблему гибели царской семьи, необходимо видеть ряд важных последствий, вытекающих из нее. Остановимся на некоторых из них.

Первое следствие предполагает сравнение императорской и советской России. Несмотря на кажущуюся пропасть между ними, возникшую в ходе революции и гибели династии Романовых, существует много не только отличного, но и общего, что необходимо уяснить на нынешнем этапе развития страны. Это прежде всего исторический опыт экономического развития и менталитет народа, которые мало приспособлены к современному либеральному курсу.

Второе следствие проистекает из настойчивых попыток сказать правду о гибели Романовых как в начале века, так и в его конце. Широко известны маневры большевиков по этому поводу, меньше — представителей белого движения и совсем не проанализированы действия современных политиков, между тем как они имеют важное значение для раскрытия тайны века.

Обратите внимание на два, казалось бы, разновекторных, но удивительно совпадающих по времени фактора. В июле 1975 г. Ю.Ан-

Дропов написал записку в ЦК о сносе дома Ипатьева (вскоре это было сделано). А в августе следующего года туда командирован Г.Рябов, который неожиданно нашел там своего сподвижника А.Авдонина, и они начали искать царскую могилу. В 1977 г. снесен дом Ипатьева, а в 1979 г. вскрыта могила, изъято три черепа, и до 1980 г. они находятся неизвестно где. В 1981 г. происходит канонизация страстотерпцев Русской православной церковью за границей, чему предшествовали отчаянные попытки западных спецслужб разобраться в Екатеринбургской трагедии (выход в свет в 1976 г. книги А.Саммерса и Т.Мангольда «Досье Романовых»). Вскоре Г.Рябов направляется в Англию и ведет там широкие консультации по вопросу о гибели Романовых. Волей-неволей напрашивается вывод о связи советских и зарубежных инициатив в деле Романовых. Зачем? В этом еще предстоит разобраться.

Нам думается, что КГБ в ответ на какие-то западные акции приняло попытку уничтожить следы гибели Романовых, а потом, в период перестройки, этими наработками воспользовались антикоммунистические силы, пытаясь сыграть на народном интересе к гибели царской семьи. Дело приняло иной оборот. Скорее всего, готовилась рокировка: торжественно перезахоронить Романовых и вынести из мавзолея Ленина. Вторая часть плана сорвалась. Первую пришлось доводить до конца. Вот почему в такой спешке, без должных оснований екатеринбургские останки были объявлены подлинно царскими и перезахоронены в Санкт-Петербурге, что вызвало брожение в народе и не способствовало консолидации в обществе, как было задумано. Черту под столетней гражданской войной в России подвести не удалось, а Романовский узел затянулся еще туже.

Могут сказать, что докладчик сгущает краски. А вы посмотрите последние публикации профессионалов в этом вопросе: историков С.Беляева и Ю.Буранова, юриста А.Бастрыкина, медэксперта В.Попова, даже генетика Л.Животовского — и увидите, что они пишут с такой же озабоченностью. В конце концов надо принять во внимание и тот факт, что никто из представителей европейских правящих династий не приехал на перезахоронение своих родственников Романовых в Санкт-Петербург. Они не пожелали участвовать в сомнительном деле.

Третье следствие связано с волной самозванства, возникшей после гибели царской семьи. Об этом мельком сообщалось в разных изданиях, но серьезного анализа вопроса никто не проводил по двум главным причинам. С одной стороны, оно считалось

несущественным, а с другой стороны, исследователи не располагали необходимыми источниками. Сегодня, когда удалось рассекретить уникальные документы спецслужб по данному вопросу, оно предстает совсем в другом, более широком свете.

Нами обнаружены материалы о 20 самозванцах (в смутное время XVII в. было 12), претендующих на роль Романовых: «царь», «царица», «царевич Алексей», «князь Михаил», «княжны Анастасия, Мария, Ольга, Татьяна» и некий «Гриша непростого рода». Их деятельность продолжалась с 1922 по 1952 гг. и охватывала весь Урал, нередко выходя за его пределы, вплоть до Алтая и Украины. Она базировалась на безусловной вере духовенства и простого народа в то, что православный царь, помазанник Божий и его дети таинственным образом спаслись и рано или поздно должны были вернуться на престол, чтобы избавить страну от ненавистного им советского строя, «являвшегося властью антихриста». Российское инакомыслие первой половины XX в. представляет огромный интерес в плане понимания глубин народного быта, его менталитета, отношения к монархической идее в то суровое время.

Таким образом, краткий анализ современного состояния изучения гибели царской семьи показывает, что эта проблема пока далека от решения. Трудно ожидать заметного продвижения вперед без доступа к новым, ранее закрытым документам. Необходим комплексный, высокопрофессиональный, междисциплинарный подход к ее исследованию, лучше на международном уровне. Очевидно, что царская семья пала жертвой грубого произвола, не имеющего никаких юридических оснований. Как это случилось, кто за этим стоял, куда упрятаны останки? В этом еще предстоит окончательно разобраться, по крайней мере, получить веские доказательства, чтобы убедить российскую и международную общественность. Постигание истины в гибели царской семьи — не самоцель. Это один из способов подвести черту под столетней гражданской войной в России и обрести общественное согласие.

Примечания

- ¹ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925; Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Владивосток, 1922; Жильяр П. Император Николай II и его семья. М., 1991; Вильтон Р. Последние дни Романовых. М., 1991; Bulygin P. The Murder of the Romanovs. New York, 1935; Мельгунов С. Судьба императора Николая II после отречения. Париж, 1957; Pares B. The Fall of the Russian Monarchy. London, 1939; Hunt R.G. Hunt for Czar. London, 1971; Trewin J. House of Special Purpose. New York, 1995; Масси Р. Николай и Алек-

- сандра. М., 1992; Mussie R. The Romanovs. The Final Chapter. New York, 1995; Росс Н. Гибель царской семьи. Франкфурт, 1987.
- ² Авдеев А.Д. Николай Романов в Тобольске и в Екатеринбурге // Красная новь. 1928. № 5; Быков П.М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926; Панкратов В.С. С царем в Тобольске // Былое. 1925; Касвинов М.К. Двадцать три ступеньки вниз. Ташкент, 1990.
- ³ Буранов Ю., Хрусталеv В. Гибель императорского дома. М., 1992; Боханов А. Николай II. М., 1997; Болотин Л.В. Царское дело. М., 1996; Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. М., 1992; Российский архив. Т. VIII. Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919—1922 гг. / Сост. Л.А.Лыкова. М., 1998; Пагануцци П. Правда об убийстве царской семьи. Историко-критический очерк. Джорданвилль, 1981; Платонов О.А. Убийство царской семьи. М., 1991; Попов В.А. Где Вы, Ваше Величество? СПб., 1996; Радзинский Э. «Господи.. спаси и умири Россию. Николай II: жизнь и смерть». М., 1993; Сонин Л. Покер на костях, или как скрывают правду о судьбе Николая II. Екатеринбург, 1998; Summers A., Mangold T. Le dossier Romanov. Paris, 1980; Ферро М. Николай II. М., 1991; Дзулиани де М.Д. Царская семья. Последний акт трагедии. М., 1991; Хейфец М. Цареубийство в 1918 г. Версия преступления и официального следствия. М., 1992; Lorrian P. La nuit de l'Oural. L'assassinat des Romanov. Bartillat, 1996; Ross N. La Mort Lu Dernier Tsar. La Fin d un Mustere? L age d Homme, 2001.
- ⁴ Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993; Alekseyev V.V. The last act of tragedy. Ekaterinburg, 1996.
- ⁵ Правда о екатеринбургской трагедии. М., 1998; Рябов Г. Как это было. Романовы: сокрытие тел, поиск, следствие. М., 1998; Мурзин А.П. О чем рассказал перед смертью цареубийца Петр Ермаков // Комсомольская правда. 1997. 25 нояб.

А.П.Мурзин
Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «КРАСНЫХ» И «БЕЛЫХ» ИСТОЧНИКОВ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ГИБЕЛИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Учитывая тему нашей конференции — «Династия Романовых в истории и культуре России», я хотел бы здесь, в Екатеринбурге, сказать о культуре отношения к исследованию всех действительных, а не мифических обстоятельств гибели царской семьи, ее доктора и верных слуг.

К сожалению, с этой мыслью, с этим, если угодно, призывом приходится обращаться не к нынешним, а скорее к будущим историкам и исследователям. Потому что события последних деся-